

Игорь МАТВИЕНКО:

Предпочитаю советские песни 50 — 60-х годов

СОВ. РОССИЯ. — 1997 — 13 апреля — с. 6.

По мнению российской музыкальной критики, песня "Комбат" из одноименного альбома группы "Любэ" и "Тучи" из дебютного альбома группы "Иванушки International" — бесспорные песни года. А человек, "сделавший" их, — Игорь МАТВИЕНКО — назван в совершенно разных музыкальных источниках композитором и продюсером 1996 года. С Игорем Матвиенко, автором этих и других хитов ("Не валий дурака, Америка", "Батя Махно", "Станция Таганская", "Атас", "Вселенная"...), беседует Сергей КАРГАШИН.

— Игорь, из чего возникла идея создания "Иванушек"? Мало было забот с "Любэ"?..

— С "Любэ" я работаю давно и успешно. Дело не в этом. Захотелось какого-то нового, молодежного звучания. Рыжего (один из "Иванушек") я знаю около 5 лет: познакомился в городе Сочи, где проходила съемка клипа "Любэ" "Не валий дурака, Америка". Еще тогда я про себя отметил его неординарность и несомненную талантливость. Он работал в Сочинском театре моды, где мы отбирали танцевальный коллектив для участия в съемках клипа. Тогда мы и подружился. И все это время я думал — надо с ним обязательно что-нибудь сделать, вытащить его на эстраду. Года два назад мы решили создать молодежную группу.

Первоначальная идея была — смешанный состав, в котором участвуют девочки и мальчики. Нашли только мальчиков...

— Почему "Иванушки" — понятно. Но почему "International"?..

— Здесь есть некая доля иронии: когда-то была электрификация всей страны, теперь — американизация... Я против повального увлечения Америкой. Как-то я был под Коломной, проезжал по русским деревушкам, где сохранились старинные двухэтажные дома, и вдруг увидел среди них новое кирпичное здание с огромными буквами: "Супермаркет". Вот такой перебор...

— Кем вы себя считаете в первую очередь — композитором или, как вас еще называют, опять же нерусским словом, продюсером?

— Разумеется, творчество для меня первично. Всем остальным я стараюсь заниматься как можно меньше. У нас есть свой продюсерский центр, который и решает вопросы организации концертов, съемок, выпуска пластинок и т.д.

— На что вы ориентируетесь в жизни, творчестве? Я имею в виду — что читаете? Какую музыку слушаете?

— Люблю классическую литературу. Причем в последнее время особенно. Недавно начал перечитывать Достоевского. Нравится творчество Ивана Шмелева. Из музыки предпочитаю советские песни 50 — 60-х годов.

— Какой мощный заряд добра они несли! Какую нравственную энергетику имели!..

— Абсолютно согласен. Поэтому они мне и нравятся. Хотя объективно я понимаю — то добро, которое эти песни несли, было несколько искусственным, идеологизированным. И тем не менее совершенно правильно: их огромный положительный заряд подпитывал людей. Этим они и отличаются от песен сегодняшнего дня, которые в

большинстве своем можно характеризовать как "приблатненную Одессу"...

— Игорь, отвечая на предыдущий вопрос, вы упомянули о писателе Иване Шмелеве, в основе творчества которого православные начала. А что для вас православие?

— К своему глубокому сожалению, я крестился достаточно поздно — лет десять назад. В православие меня ввел ныне уже покойный поэт Леонид Дербенев. Сейчас я стараюсь жить по православным традициям: соблюдать заповеди, посты, ходить в церковь, хотя получается, увы, не всегда...

— Что для вас в жизни главное? К чему вы стремитесь?..

— Больше всего хочется обрести душев-

ное равновесие, нормальное, простое мироощущение. Ни деньги, ни слава не могут дать человеку счастья. Скорее даже наоборот. Они разрушают человека. Даже творчество — не самоцель, это скорее инерция...

— Как вы творите? Есть ли у вас свой особенный ритуал, как, скажем, он был у Есенина, который перед тем, как браться за стихи, мыл голову, ставил на стол цветы?..

— Особенного ритуала у меня нет. Главное — чтобы мне не мешали. Необходимо полное одиночество. Обязательно отключаю телефон — ведь так легко потерять единственно нужную ноту.

Процесс творчества протекает для меня достаточно болезненно. На каждую песню

выходит до десятка самых различных вариантов.

— Сейчас вы, безусловно, состоявшийся композитор. А трудно было начинать? Способствовала этому тогдашняя музыкальная атмосфера?

— Тогда я был юным. Трудности особенно не пугали. И хотя мы получали по 30 рублей в месяц, тем не менее хватало на все.

Была нормальная студенческо-тусовочная жизнь. Я не считаю, что нас тогда кто-то "зажимал". Хотя в самом понятии "зажимать" есть и свои положительные стороны...

Помню, когда начались массовые сдачи ВИА-программ (а у нас был ВИА "Здравствуй, песня!"), где пели Сергей Мазаев и Николай Расторгуев, я делал аранжировку к песне "Казаки в Берлине".

И уже потом, через несколько лет, по мотивам этой песни написал "Батю Махно", которая и стала первым "выстрелом" группы "Любэ".

— Игорь, как вы относитесь к тому, что сегодня исполнитель за свое участие в той или иной телепрограмме должен платить? И на экраны попадают не лучшие, а те, у кого есть деньги?..

— Конечно, в этом мало хорошего. И все же я считаю, что настоящую популярность

за деньги не купишь. Если, скажем, в программу "Песня года" попала посредственность — это не значит, что все у нее сложится хорошо. Не будет денег на эфир — и такого исполнителя тут же забудут. Если же человек талантлив и не сидит сложа руки — он рано или поздно "прорвется". Взять хотя бы наш центр: мы прослушиваем огромное количество материала. И стихи, и касеты с песнями. К сожалению, у большинства начинающих гораздо больше тщеславия, нежели реальных способностей. Но если к нам попадет кассета человека талантливого, конечно, мы ему обязательно поможем. Мы и сами заинтересованы в этом.

Некоторые относятся к шлягеру как к чему-то несерьезному. Пусть это и несерьезный жанр, но в нем есть свои объективные законы. В трех-четыреминутной песне нужно суметь рассказать целую историю о человеке, стране...

— Кстати, о человеке и стране — не звали вас, скажем, за кого-нибудь агитировать?

— Я отрицательно отношусь, когда музыканты за кого-то агитируют. Скажем, сейчас у "Иванушек" достаточно большая аудитория, есть преданные поклонники. Разве справедливо использовать свое влияние на них в тех или иных целях? Да еще в тот момент, когда на карту поставлена судьба многих людей, целой страны.

— Если я правильно все понимаю, вы человек в материальном плане вполне обеспеченный?

— Жаловаться грех. Если взять "новых русских" и "старых русских", которые месяцами ничего не получают, то я нахожусь ровно посередине.

— Игорь, а как вы относитесь к успеху ваших коллег? Не ревнуете?

— Я человек не завистливый. Наоборот, мне даже нравится, когда кому-то удается сделать на сцене что-то хорошее. Например, мне нравится, как поет Таня Буланова. Просто радуюсь за нее. Даже думал сделать что-нибудь в этом направлении.

— Вы по-прежнему работаете с поэтом Шаганаевым?

— Большинство моих песен написаны на стихи Саши Шаганаева.

Работаю с ним давно и, на мой взгляд, очень плодотворно. Вместе с тем есть целый ряд песен, написанных с другим поэтом — Михаилом Андреевым, живущим в городе Томске.

— Где вы обычно отдыхаете?

— Самый лучший отдых для меня — в Подмоскovie. Среди зелени берез и сосен. Это то, что мне надо. Я совершенно не понимаю, как можно отдыхать где-нибудь на Канарах или в Турции.

— Как вы думаете, справимся ли мы, русские, со своими болячками? Поправимся?

— Переболеем и поправимся. И главное здесь — не экономика, а наши духовные начала: образование, культура, вековые традиции. Американский образ жизни не для России. Это не наш путь. Всепоглощающая американская мечта о личном достатке давит русского человека, не дает ему нормально дышать. Здесь у нас все по-другому. Пусть это и звучит старомодно — мы православные люди...

